

Н. И. Кареев

**Государство-город античного
мира**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Кареев**
Государство-город античного мира / Н. И. Кареев – М.: Книга по Требованию,
2021. – 363 с.

ISBN 978-5-517-97146-3

Опыт исторического построения политической и социальной эволюции
античных гражданских общин.

С двумя историческими картами.

Издание 2-е.

ISBN 978-5-517-97146-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мані, Гамбурга, Любека и Бремена, но я ограничилъ свою задачу лишь греко-римскимъ, античнымъ въ тѣсномъ смыслѣ слова міромъ, какъ эпохой, когда типъ государства-города имѣлъ наибольшее распространеніе и достигъ наивысшаго развитія. Притомъ это ограниченіе позволило мнѣ въ построеніи и изложеніи курса больше держаться исторической почвы конкретныхъ политическихъ, соціальныхъ, экономическихъ фактовъ и соприкасающихся съ ними явленій духовной культуры.

Указывая своимъ слушателямъ на то, что мой курсъ будетъ именно типологическимъ, я оговорился, что, напр., на университетскомъ историко-филологическомъ факультетѣ я, быть можетъ, не придалъ бы своему общему курсу по древней исторіи такого характера, такъ какъ будущимъ спеціалистамъ нужно было бы сообщить изъ исторіи грековъ и римлянъ многое такое, чего въ своихъ лекціяхъ о государствѣ-городѣ я не буду касаться. Въ самомъ дѣлѣ, по самой задачѣ прослѣдить внутреннюю эволюцію античнаго государства-города я долженъ былъ оставить въ сторонѣ всю такъ называемую внѣшнюю исторію, весь общій ходъ исторіи древняго міра. Въ послѣднемъ отношеніи я могъ только посоветовать своимъ слушателямъ возобновить въ своей памяти фактическія знанія по древней исторіи, вынесенныя изъ средней школы. Я сравнилъ свой будущій курсъ съ такою желѣзно-дорожною картою, на которую были бы занесены только однѣ линіи желѣзныхъ дорогъ безъ обозначенія морскихъ береговъ, горныхъ хребтовъ, рѣкъ и городовъ данной страны: конечно, въ такой картѣ трудно было бы разобраться, тогда какъ, имѣя передъ глазами другіе обычные элементы географической карты, мы легко поймемъ, почему та или другая желѣзно-дорожная линія не идетъ дальше (если, напр., она упирается въ берегъ моря), почему она имѣетъ извилистое направленіе (если, напр., она идетъ по рѣчной долинѣ), почему въ такихъ-то и такихъ-то мѣстахъ мы видимъ пере-

сѣченіе многихъ линій (важные городскіе центры). Такъ, говоримъ я своимъ слушателямъ, и мой курсъ вы будете лучше понимать, если у васъ будетъ въ головѣ ясное и отчетливое представленіе объ общемъ ходѣ древней исторіи.

Мнѣ пришлось также оговориться, что многіе вопросы историческаго изученія древняго міра, многія стороны жизни классическихъ народовъ совсѣмъ не войдутъ въ мой курсъ: вопросы древней географіи и этнографіи, археологін и источниковѣдѣнія или исторической критики, въ частности вопросы о достовѣрности цѣлыхъ эпохъ или отдѣльныхъ явленій, наконецъ, вся духовная культура классической древности, т.-е. міеологія и религія, литература и искусство, философія и наука. Главное содержаніе курса лежитъ въ областяхъ политики и экономіки, и даже область права затрогивается въ немъ лишь мимоходомъ, какъ мимоходомъ же затрогиваются и области религін и философіи—только по ихъ связи, когда дѣло ея касается, съ общественнымъ и государственнымъ строемъ.

Прибавлю еще, что тема этой моей книги—та же, что и въ знаменитомъ трудѣ Фюстель де-Куланжа „Гражданская община античнаго міра“ (*La cité antique*). Это замѣчательное произведеніе, несмотря на односторонность точки зрѣнія, положенной въ его основу, и на устарѣлость многихъ отдѣльныхъ данныхъ и взглядовъ, я усердно рекомендовалъ своимъ слушателямъ и предлагалъ прямо его изучать. Съ тѣмъ же самымъ совѣтомъ я позволилъ бы себѣ обратиться и къ читателямъ настоящей книги. Дѣлая своимъ предметомъ ту же гражданскую общину древняго міра, я, однако, вношу въ разработку этой темы иную, чѣмъ у Фюстель де-Куланжа, точку зрѣнія и строю изображеніе эволюціи античнаго государства-города по иной схемѣ. Отнюдь не раздѣляя теоріи экономическаго матеріализма, я отвожу экономическому фактору въ исторіи то мѣсто, которое ему должно принадлежать, будучи очень далеко отъ той мысли, будто обще-

ственные формы являются исключительно результатами тѣхъ или иныхъ міросозерцаній. Другое отличіе общихъ взглядовъ этой моей книги отъ тѣхъ, которые положены въ основу труда Фюстель де-Куланжа, заключается въ томъ, что все построение должно у него служить доказательствомъ крайняго несходства античнаго міра съ новымъ европейскимъ. Меня, наоборотъ, интересовали тѣ параллели, которыя можно проводить между социальнo-политической эволюціей древнихъ и современныхъ народовъ. Хотя и въ своемъ курсѣ, и въ этой книгѣ я не выдвигалъ на первый планъ аналогій, представляемыхъ обѣими эволюціями, но мысль о томъ, что и тамъ, и здѣсь развитіе совершалось въ одномъ и томъ же направленіи, если не по одному и тому же пути, была одною изъ руководящихъ идей всего историческаго построенія, даннаго въ моемъ курсѣ и воспроизведеннаго въ настоящей книгѣ. Схема, положенная въ ея основу, оказалась, однако, менѣе благоприятною, чѣмъ построение Фюстель де-Куланжа, для возможности изображенія частнаго быта и рассмотрѣнія частнаго права грековъ и римлянъ, и съ этой стороны жизнь гражданъ античныхъ государствъ-городовъ воспроизводится въ сочиненіи Фюстель де-Куланжа гораздо полнѣе ¹⁾).

Въ сущности, сходство темъ заставляеть здѣсь меня указать и на отношеніе моей книги къ великому произведенію древней политической литературы, къ „Политикѣ“ Аристотеля. Этотъ трудъ, заключающій въ себѣ обобщенные результаты наблюденій надъ массою государствъ-городовъ Греціи

---

¹⁾ Уже по выходѣ въ свѣтъ перваго изданія „Государства-города“ я узналъ о популярной книгѣ Fowler'a на ту же тему „The city-state of the Greeks and Romans“ (1893), но, къ сожалѣнію, пока еще не имѣлъ ея въ рукахъ и потому не могу сказать, какой точки зрѣнія держится авторъ. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы указать на то, что терминъ „государство-городъ“ или „городъ-государство“ (city-state, Stadtstaat) ужъ получили право гражданства въ исторической литературѣ. *Примѣч.* ко 2 изд.

и столь счастливо дополняющійся въ наше время недавно найденною „Афинской Политіей“ того же автора, въ сущности тоже представляеть собою систематическое описаніе античной гражданской общины, какъ одного изъ историческихъ типовъ соціально-политической организаціи. Хотя Аристотель и жилъ въ эпоху разложенія этого типа, когда македонское завоеваніе выводило древній міръ на болѣе широкую дорогу и въ обществѣ уже успѣли проявиться новыя индивидуалистическія стремленія, но мысль Аристотеля вращалась въ кругу идей самодовлѣющаго *полиса*, въ себѣ самомъ имѣющаго цѣль своего существованія. Въ его „Политикѣ“, далѣе, какъ ни въ какомъ другомъ произведеніи греческой литературы, мы находимъ громадное количество фактовъ, наблюденій и обобщеній изъ областей политики и даже экономики. Вотъ эти два обстоятельства, пониманіе Аристотелемъ самого государства, какъ прежде всего города съ его непосредственнымъ округомъ, и богатство историческаго матеріала, заключающагося въ его трактатѣ, и заставили меня постоянно обращаться къ его „Политикѣ“ и тогда, когда нужно было входить въ кругъ политическихъ воззрѣній классической древности, и когда нужно было давать обобщенныя представленія самихъ политическихъ формъ греческаго міра. Постоянными цитатами изъ „Политики“ я имѣлъ въ виду обратить вниманіе хотя бы только немногихъ своихъ слушателей на это замѣчательное произведеніе греческой литературы, и я знаю, что до извѣстной степени я этого достигъ. Очень желалъ бы, чтобы и среди читателей этой книги нашлись такіе, которые захотѣли бы познакомиться съ самою „Политикою“ Аристотеля.

Такимъ образомъ, для своего курса, не будучи самъ специалистомъ собственно въ области древней исторіи, я рѣшился взять задачу, которую брали на себя такіе великіе знатоки древности, какъ Аристотель и Фюстель де-Куланжъ. Но и именно и прошу смотрѣть на эту книгу, какъ на курсъ,

подводящій итоги подъ общими выводами современной науки, а не какъ на самостоятельное изслѣдованіе, которое, что называется, двигало бы впередъ науку. Самое стремленіе придать курсу соціологической отгѣножъ находить свое объясненіе и оправданіе не только въ желаніи избѣжать рутиннаго и шаблоннаго построенія, но и въ томъ, что это именно та точка зрѣнія, на которую имѣетъ наибольшее право стать такъ называемый „всеобщій историкъ“, когда ему приходится касаться предметовъ не его специальныхъ занятій. Сосредоточивъ свою научную работу, кромѣ общихъ вопросовъ теоріи исторіи и соціологии, на новой западно-европейской исторіи, я не могъ не внести въ свой курсъ по древней исторіи, — разъ мнѣ пришлось взять на себя чтеніе такого курса, — тотъ именно интересъ, который развивается на почвѣ ближайшаго ознакомленія съ культурно-соціальною исторіею новаго времени: здѣсь на первомъ планѣ стоятъ не специальные интересы археологіи или критики источниковъ, не вопросы о происхожденіи той или другой народности, о достовѣрности древнѣйшихъ періодовъ ея исторіи и пр. и пр., а политическое, соціальное и экономическое развитіе съ отраженіемъ его въ сферѣ общественныхъ „идеологій“. Такую точку зрѣнія я и считалъ наиболѣе подходящею для историческаго курса въ такомъ высшемъ учебномъ заведеніи, гдѣ исторія является предметомъ общаго образованія, а не ученой спеціализаціи, и та же самая точка зрѣнія должна, по моему мнѣнію, господствовать и въ книгахъ, предназначенныхъ содѣйствовать самообразованію. Для специалистовъ въ области историческаго изученія древности я прибавилъ бы еще, что какъ и среди слушателей моихъ было не мало молодыхъ людей, не учившихся въ классической гимназіи, такъ, надѣюсь, и эту книжку возьмутъ въ руки многіе, тоже не получившіе классическаго образованія. Конечно, это я долженъ былъ имѣть въ виду въ самомъ способѣ изложенія. Быть можетъ, то или другое, допускаю даже, что весьма многое — могло бы

и даже должно было бы быть сказано совершенно иначе специалистомъ-классикомъ для читателей, въ той или другой мѣрѣ прикосновенныхъ къ классицизму, но и думаю, что мнѣ не будетъ поставлено въ вину то, что иной строгій судья пайдетъ недостаточно „классичнымъ“,—положимъ, примѣрно сказать, цитированіе по русскимъ переводамъ, — и всякій истинный другъ научнаго изученія классическаго міра, надѣюсь, признаетъ, что настоящая книжка, хотя бы и въ слабой, можетъ быть, только степени, способна возбудить въ читателѣ интересъ къ античности, къ которой, къ сожалѣнію, всѣмъ хорошо извѣстныя обстоятельства внушаютъ болѣею частью только чувства, противоположныя всякому желанію подойти къ предмету поближе.

Древній міръ, отдѣленный отъ насъ столькими вѣками, между тѣмъ можетъ сдѣлаться намъ очень близкимъ, если мы увидимъ, что и греческія государства, и Римъ уже переживали въ свое время то, что лишь позднѣе стала переживать или и теперь еще переживаетъ новая Европа: ничѣмъ нельзя въ прошломъ такъ заинтересовать просто образованныхъ читателей, не желающихъ сдѣлаться специалистами того или другого отдѣла исторіи, какъ изображеніемъ отношеній и изложеніемъ идей, отъ которыхъ наша мысль невольно переносится ко всему тому, что непосредственно насъ окружаетъ и возбуждаетъ наше вниманіе. Было время, когда въ изученіи древняго міра на первомъ планѣ въ сознаніи образованнаго общества стояла литературно-художественная сторона античности, какъ были и эпоха возрожденія особаго интереса къ античной философіи, и даже періодъ увлеченія идеализированными политическими формами древности. Теперь, въ вѣкъ наступающаго господства трезвой исторической правды время увлеченій античнымъ міромъ прошло, и мы съ нимъ знакомимся не для того, чтобы чему-либо научиться у древнихъ, но чтобы умѣть лучше понимать свое собственное время по его аналогіямъ и контрастамъ съ древностью,

здѣсь же теперь на первомъ планѣ стоитъ вопросъ соціальной эволюціи со всѣми ея политическими и экономическими, правовыми и моральными проблемами.

2 марта 1903 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Второе изданіе „Государства-города“ перепечатано съ перваго безъ всякихъ перемѣнъ, кромѣ нѣкоторыхъ исправленій въ мелочахъ. Другія работы не позволили мнѣ подвергнуть книгу болѣе тщательному пересмотру, тѣмъ болѣе, что онъ могъ бы надолго затянуться, и это на очень неопредѣленное время отсрочило бы выходъ въ свѣтъ книги, которая оказалась нужной.

Въ „Государствѣ-городѣ“ я разсмотрѣлъ одинъ типъ древняго государства—греко-римскій *πόλις-civitas*. Свой историческій курсъ, читанный студентамъ I курса экономическаго отдѣленія Спб. Политехническаго Института въ 1903—1904 академическомъ году, я посвятилъ другой типической государственной формѣ древняго міра—крупной монархіи вообще, въ особенности же монархіи универсальной, каковы Ассирія, Персія, царство Александра Македонскаго и Римская имперія. Этотъ курсъ также былъ напечатанъ подъ заглавіемъ „Монархіи древняго Востока и греко-римскаго міра“, и обѣ эти книги, вмѣстѣ взятыя, представляютъ собою особеннымъ образомъ построенную исторію древняго міра, причемъ въ первой изъ нихъ преобладаетъ *соціологическая* точка зрѣнія (откуда и подзаголовокъ „Опытъ историческаго построенія политической и соціальной эволюціи античныхъ граждан-

скихъ общинъ“), во второй — точка зрѣнія *историко-фило-софская* (что и отмѣчено подзаголовкомъ „Очеркъ политической, экономической и культурной эволюціи древняго міра подъ господствомъ универсальныхъ монархій). Обѣ эти точки зрѣнія взаимно дополняются, отнюдь одна другой не исключая, тѣмъ болѣе, что обѣ онѣ въ данномъ случаѣ являются лишь разными способами одного и того же типологическаго изученія.

Въ осеннемъ полугодіи 1904 г. я прочиталъ такому же, какъ и прежде, составу слушателей въ Спб. Политехническомъ Институтѣ первую половину новаго типологическаго курса, предметомъ котораго выбралъ средневѣковья феодальную сеніерію („помѣстье-государство“) и феодально-сословную монархію. Своевременно этотъ курсъ я также предполагаю издать.

4 марта 1905 г.

ГЛАВА I.

Общее понятие о государствѣ-городѣ.

Значеніе двойного термина *государство-городъ*. — Основной взглядъ Аристотеля на государство. — Общее понятие о государствѣ. — Политическая интеграція. — Происхожденіе городовъ. — Мнѣніе Аристотеля о наилучшемъ мѣстоположеніи города.

Условимся прежде всего въ пониманіи нашего двойного термина „государство-городъ“. Разумѣя подъ этимъ, сложнымъ изъ двухъ словъ названіемъ государство, состоящее изъ города съ его ближайшимъ округомъ, или, что то же, городъ, составляющій со своимъ округомъ государство, мы прибѣгаемъ для обозначенія такой политической формы къ сложному термину потому, что для насъ это — два разныхъ понятія, съ одной стороны городъ, съ другой — государство. У древнихъ грековъ, наоборотъ, эти два понятія сливались воедино, и слово *полиς* (*πόλις*) обозначало одинаково и городъ, и государство. Правда, первоначальное значеніе слова было городъ, укрѣпленное мѣсто въ отличіе отъ окружающей страны или *горы* (*ὄρη*), носившей еще названія земли (*γῆ*) или поля (*ἀγρός*), но съ теченіемъ времени подъ словомъ *полиς* стали разумѣть всякое политически независимое селеніе, господствующее надъ ближайшимъ округомъ съ его болѣе мелкими поселками, носившими названія *комъ* (*κῆμα*) или *демовъ* (*δῆμος*), причемъ это селеніе могло рассматриваться въ одно и то же время, какъ государство и какъ столица маленькой государственной территоріи въ родѣ современнаго швейцарскаго кантона. У римлянъ словомъ, наиболѣе близкимъ къ греческому *полиς* въ его двойномъ значе-

ни и города, и государства, было *шмвтась* (civitas), что въ однихъ случаяхъ можетъ переводиться словомъ *городъ*, въ другихъ переводится словомъ *государство*.

Особенностью политическаго быта древнихъ грековъ и римлянъ и было то, что у нихъ государство имѣло городовую форму: это была маленькая территорія, тяготѣвшая къ одному центру, съ которымъ она и составляла одно неразрывное политическое цѣлое.

Посмотримъ теперь, какъ представляли себѣ такое государство сами древніе, и для этого познакомимся со взглядомъ на государство знаменитаго философа IV в. до Р. Х. Аристотеля, который составилъ не дошедшее до насъ описание болѣе полнороста современныхъ ему республикъ и написалъ еще общій теоретическій трактатъ о государствѣ, носящій названіе „Политики“. Къ этому трактату мы именно и обратимся.

„Всякое государство,—такъ начинается Аристотель эту свою книгу ¹⁾,—всякое государство представляетъ собою нѣкоторую форму общежитія, а всякое общежитіе состоитъ только въ виду какого-либо блага, потому что всякое дѣло люди дѣлаютъ не иначе, какъ въ виду того, что представляется имъ благомъ. Итакъ, если общежитіе во всѣхъ своихъ формахъ стремится къ какому-либо благу, то наилучшее изъ всѣхъ благъ имѣетъ въ виду *та форма, которая стоитъ выше всѣхъ и въстъ друіа обшмасть*. А это—та форма, которая называется государствомъ, форма политическаго общежитія. Неправильно, продолжаетъ Аристотель, разсуждаютъ тѣ, которые не дѣлаютъ различія между государственнымъ человѣкомъ, царемъ, домохозяиномъ и господиномъ. Они думаютъ, что *различіе между ними опредѣляется лишь болѣшимъ или меньшимъ количествомъ мшгъ, подчиненныхъ мшгъ власти, а не качествомъ самой власти*. Такъ, по ихъ мнѣнію, кто властвуетъ надъ нѣсколькими, тотъ господинъ, кто—надъ болѣшимъ числомъ лицъ, тотъ хозяинъ дома, а кто—еще надъ болѣшимъ, тотъ управляетъ ими, какъ государственный человѣкъ или какъ царь,—какъ будто большая семья или малое государство ничѣмъ не различаются между собою“ ²⁾.

¹⁾ Русск. пер. Н. Скворцова (Москва. 1865).

²⁾ Стр. 1—2.